

А подо льдом сверкает речка,
дыханье чувствуя весны.
Я жду тебя, и в сердце – ярь.
Так семя ждёт под снегом пашня...

...Листом слетает день вчерашний,
повсюду осени янтарь.

СТАРОЕ ПИСЬМО

Рука – лебёдушкой над пальцами,
Чуть отстранён и нежен взор.
Цветёт под тоненькими пальцами,
Как дивный сад, живой узор.

Над лампой абажур малиновый,
Неяркий, ласковый для глаз.
И пахнет сладостью жасминовой,
И кажется в закатный час,

Как будто жизнь начнётся заново,
Как будто кончилась зима.
А на груди, у сердца самого –
Листки старинного письма.

О чём писать, не знал заранее,
Кусал в раздумьях карандаш.
«Красноречиво лишь молчание –
Ответа лучше и не дашь.

Сказать, что жив ещё... Надолго ли?
«Люблю»? Ты знаешь и сама.
О наших вечерах над Волгою?..
О том, как я схожу с ума –

Душа болит о судьбах сломленных,
Но стены к боли здесь глухи»...
И вместо фраз обычных, скомканных
На белый лист легли стихи.

Пройдут года, зимой блокадную
В жестокий век, в смертельный год
От артобстрела канонадного
Письмо не раз её спасёт.

(Всех нас на грани невозможного
Спасают нежность и любовь).
Слова обнимут рук надёжнее,
Согреют в комнате без дров.

«Ты словно Русь – непобедимая!» –
Так, на исходе крайних сил,
Читала вновь: «Люблю, родимая».
И чувствовала, что любил.

Спираль мигает в старой лампочке,
Увы, перегорит на днях...
Листочек хрупче крыльев бабочки,
Почти рассыпавшихся в прах.

А за окном метели стылые,
Сурова зимняя пора.
И так далёко очи милые!..
Как зябко в комнате с утра...

Темно душе, и небо – в клеточку,
И дымка слёз туманит взгляд,
Но оживает каждой веточкой
На полотне весенний сад.